

УДК 316.74

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Ю.С. Ташлова

УВД по Тверской области, г. Тверь

Проведен анализ эволюции содержания высшего юридического образования на рубеже веков. Рассмотрены основополагающие теории формирования содержания образования в рассматриваемый период, а также взгляды преподавательского корпуса юридических факультетов на развитие содержания высшего юридического образования.

***Ключевые слова:** содержание образования, теории построения содержания образования, формы обучения (лекция, семинар), структура содержания образования.*

Содержание высшего образования в целом и высшего юридического образования в частности неизбежно эволюционирует вслед за развитием представлений о его целях и задачах на каждом из этапов общественного развития. Изменение содержания образования происходит под влиянием множества социально-политических и экономических факторов. Однако особое внимание необходимо обратить на основные теории формирования содержания образования, которые сложились в конце XVIII – начале XIX в. и оказывали значительное влияние на развитие содержания высшего образования в течение XIX и XX вв. Среди данных теорий следует назвать теории дидактического материализма или энциклопедизма.

Сторонники теории материального содержания образования (теории дидактического материализма или энциклопедизма) вслед за Я.А. Каменским и Г. Спенсером считали, что основная цель образования состоит в передаче учащимся как можно большего объема знаний. Важно отметить, что данный подход к формированию содержания образования господствовал в системе высшего юридического образования на протяжении XIX в. Энциклопедическая модель имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, она в определенной степени соответствует миссии классического университета, который ориентирован на формирование специалиста с широким, во многом «универсальным» кругозором. С другой стороны, имеет ряд недостатков: слабую связь между курсами и перегруженность содержания высшего юридического образования второстепенными фактами, что прослеживается на рубеже XIX–XX вв.

Вместе с тем в рассматриваемый период получает свое оформление теория формального содержания образования (Дж. Локк, И.Г. Песталоцци, И. Герbart), в рамках которого процесс обучения рассматривается как средство развития способностей, а также познавательных процессов учащихся. При отборе содержания образования сторонники дидактического формализма руководствовались развивающей ценностью предметов, наиболее существенно представленной в классических языках, математике, физике. Однако авторы необоснованно игнорировали значение гуманитарных наук для развития способностей личности, а также ее духовно-нравственного становления.

По мнению К.Д. Ушинского, следование каждой из данных теорий в их чистом виде не является продуктивным. Согласно позиции выдающегося педагога в процессе образования должны развиваться интеллектуальные силы человека посредством обогащения знаниями, а также научения пользоваться ими в процессе жизнедеятельности, что означает идею единства материализма и дидактического формализма.

На рубеже XIX–XX вв. оформляется идея дидактического прагматизма, что являлось ответом на неудовлетворенность специалистами теориями материалистического и формального содержания образования (Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер). Согласно данной теории источник содержания образования заключается не в предметном содержании, а в общественной и индивидуальной деятельности ученика. Содержание образования определяется междисциплинарными знаниями, освоение которых происходит в процессе коллективных усилий в рамках практической деятельности. Практическая реализация данного подхода в формировании содержания образования осуществлялась прежде всего в США и привела к снижению уровня образования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в качестве основных компонентов содержания высшего юридического образования в изучаемый период следует рассматривать сумму общих и профессиональных знаний, а также способности к использованию полученных знаний в процессе жизнедеятельности.

В начале XX в., как отмечалось ранее, основополагающим нормативным актом, в соответствии с которым формировались кафедры на юридических факультетах, а также определялся перечень учебных дисциплин и их содержание, являлся Устав 1884 г.

Вместе с тем профессорско-преподавательскому составу предоставлялись широкие права по своему усмотрению организовывать работу студентов и аспирантов: «... профессор мог единолично дать большую или меньшую программу, мог вовсе не обращать внимание на своего аспиранта и вовсе не давать ему никаких указаний... Многие

аспиранты были предоставлены самим себе или имели программу в самых неопределенных очертаниях и руководство в самых неопределенных формах» [1, с. 122]. Ведущей формой преподавания на юридических факультетах являлись лекции, которые прежде всего предполагают пассивное усвоение студентами содержания образования и не ориентированы на развитие профессиональных способностей. Лекционная форма отвечает материалистическому подходу к содержанию высшего юридического образования, что позволяет утверждать ориентированность профессорско-преподавательского состава на трансляцию профессиональных юридических знаний, а не на формирование профессиональных способностей.

В 1901–1902 гг. среди преподавателей университетов развернулась дискуссия по поводу лекционной формы обучения, в которую были вовлечены преподаватели юридических факультетов. Против преобладания лекционной формы в процессе обучения выступил профессор международного права Новороссийского (Одесского) университета П.Е. Казанский, который не без основания утверждал, что лекция приучает студента к пассивному восприятию содержания юридического образования и убивает их стремление к самостоятельному мышлению. П.Е. Казанский отмечал: «В каком же смысле можно говорить о постановке преподавания на юридических факультетах? До самого последнего времени на них господствовала лекционная система. Эта знаменитая система состояла в том, что все профессора факультета, каждый на свой образец, произносил один за другим монологи перед безмолвствующей аудиторией. Эти речи профессор студент слушал каждый день и все четыре года своего пребывания на факультете. Система налагала на профессоров обязанности говорить по столько-то часов в день, а на студентов – слушать это говорение» [2]. По мнению П.Е. Казанского, лекциям следовало предпочесть активные формы обучения, прежде всего практические занятия.

Иную позицию занимал известный в данный период правовед Л.И. Петражицкий, который был убежден, что устная речь по силе своего воздействия ничем не заменима. Его позицию разделили В.М. Гессен, Г.Ф. Шершеневич [3, с. 87]. Вместе с тем, участники дискуссии соглашались с необходимостью совершенствования учебного процесса и развития содержания юридического образования за счет внедрения новых форм занятий: семинаров и практических работ, подготовки самостоятельных докладов, решения юридических задач и анализа юридических казусов.

Поскольку рутинность лекционной формы обучения была очевидна для большинства преподавателей юридических факультетов в начале XX в., в данный период значительное число профессоров стали

обращаться к практическим занятиям с целью развития профессиональных навыков. Однако в силу традиций посещение практических занятий на юридических факультетах не было введено в процесс обучения как обязательная форма, что стало причиной пропуска студентами данных занятий. В свою очередь, преподаватели рассматривали данные занятия как дополнительную нагрузку, что в определенной степени повлияло на снижение интереса как у студентов, так и у преподавателей к практическим занятиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в юридическом образовании начала XX в. господствует материалистический подход в формировании содержания образования, которому в полной мере соответствует господствующая в данный период лекционная форма организации учебного процесса. Внедрение активных форм обучения, ориентированных на формирование профессиональных навыков, имеют эпизодический характер, зависят от личности преподавателя и не становятся значимым фактором процесса подготовки юристов.

Вместе с тем в данный период рассматривалась возможность замены курсовой подготовки на предметную систему, что предполагало самостоятельность студентов в определении последовательности освоения содержания юридической подготовки. В контексте вышеизложенного определенный интерес вызывает опыт юридического факультета Казанского университета. Студенты факультета записывались на прослушивание лекций в каком угодно порядке. Однако администрация факультета рекомендовала выбирать предметы из определенных групп, которые были сформированы с учетом их содержательной взаимодополняемости. Первая группа предметов включала в себя энциклопедию права, политическую экономию, государственное право, историю римского права, историю русского права. Вторая группа – систему римского права, статистику, финансовое право, административное право. Третья группа – гражданское право, уголовное право, церковное право, историю философии права. Четвертая группа – гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, торговое право, международное право [3, с. 85].

Важно подчеркнуть, что администрация факультета с целью упорядочивания освоения содержания юридического образования ввело ряд ограничений в выборе студентами предметов для изучения. Приступая к изучению юридических наук, учащиеся обязаны были освоить содержание следующих предметов: энциклопедия права, политическая экономия, государственное право, история римского права или русского права, статистика. Однако выбор студента должен был быть ограничен не более чем пятью предметами, которые являлись базовыми для изучения последующего содержания юридического

образования. Следует отметить, что вводилась определенная последовательность в освоении содержания дисциплин. Так, на прослушивание лекций по уголовному судопроизводству допускались только те студенты, которые освоили содержание гражданского права. Вместе с тем на прослушивание лекций по системе римского права следовало записываться до прослушивания лекций по гражданскому праву.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что содержание юридического образования, фиксированное в определенных рамках, могло иметь вариативную структуру для студентов благодаря предоставленному праву выбора последовательности изучаемых предметов.

Однако в условиях административно-полицейского контроля над содержанием образования ряд структурных компонентов из него были исключены. Например, из учебного плана были изъяты дисциплины по истории иностранных законодательств, а также иностранного государственного права. Вместе с тем предпринимались попытки замены административного права на полицейское право.

Содержание юридического образования в рассматриваемый период, прежде всего строилось на основе материалистической теории, предполагавшей освоение определенной системы знаний, что подтверждает и анализ форм образовательной деятельности, которые являлись преобладающими в начале XIX в. на юридических факультетах университетов.

Список литературы

1. Ученые записки Московского юридического факультета. Вып. 111. М., 1941.
2. Казанский П.Е. Вопрос о преподавании права в русской печати в 1901 г., Одесса, 1903.
3. Скрипилев Е.А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX века) // Государство и право. 2000. №9. С. 85 – 88.

THE EVOLUTION OF THE LEGAL EDUCATION CONTENT AT THE TURN OF THE 19 – 20TH CENTURIES

Ju.S. Tashlova

Department of Internal Affairs in the Tver region, Tver

This article analyzes the evolution of the legal education content at the turn of the century. Here are considered the fundamental theories of the formation of educational content in the period that is under review, as well as the law teaching staff's opinion concerning the development of the legal education content.

Keywords: *educational content, the theory of building of the educational content, forms of teaching (lecture, seminar), the structure of educational content.*

Об авторах:

ТАШЛОВА Юлия Сергеевна – старший инспектор отдела морально-психологического обеспечения УВД по Тверской области (170005, г. Тверь, площадь Мира, 1/70), соискатель кафедры педагогики, социальной работы, социальной психологии ГОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Nikiforoy@yandex.ru